О КАЧЕСТВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

ABOUT THE QUALITY OF EDUCATIONAL STANDARDS

ПЕРЕСКОКОВА Т.А.,
СОЛОВЬЕВ В.П.

PERESKOKOVA T.A.,
SOLOVIEV V.P.

Филиал НИТУ «МИСиС»

A branch of "MISIS"

solovjev@mail.ru

doi: 10.18411/pivsn-03-2019-26

idsp: sciencepub-pivsn-03-2019-26

АННОТАЦИЯ

Рассматривается качество образовательных стандартов третьего поколения после неоднократных модернизаций. Показано, что наряду с положительным введением в стандарты требований к результатам обучения в виде компетенций, стандарты не обеспечивают единство образовательного пространства, не ориентируют вузы на достижение качества образования выпускников. Высказано сомнение в необходимости включения в стандарты компетенций выпускников по видам будущей профессиональной деятельности. Сделан вывод о необходимости создания образовательных стандартов нового более высокого качества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательный стандарт, профессиональный стандарт, компетенции, студентоцентрированность, виды деятельности, качество образования, бакалавр, магистр, специалист.

ABSTRACT

The quality of educational standards of the third generation after repeated modernization is considered. It is shown that along with the positive introduction of standards requirements for learning outcomes in the form of competencies, standards do not ensure the unity of the educational space, do not orient universities to achieve the quality of education of graduates. It is doubted whether it is necessary to include in the standards of competence of graduates by types of future professional activity. It is concluded that it is necessary to create educational standards of a new higher quality

KEYWORDS: educational standard, professional standard, competence, student-centered, activities, quality of education, bachelor, master, specialist.

ВВЕДЕНИЕ

В 2017 году началась очередная модернизация ФГОС 3+ для выполнения требования ФЗ «Об образовании в РФ» №217 (2012 год) об учете при формировании федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования положения соответствующих профессиональных стандартов. К этому времени Министерство труда и социальной защиты утвердило более 1000 профессиональных стандартов рабочих профессий и должностей специалистов. Началась «штамповка» ФГОС 3 ++ по всем направлениям подготовки бакалавров и магистров.

А ведь о несоответствии образовательных стандартов технических направлений подготовки требованиям экономики и реалиям образовательной деятельности вузов отмечают многие специалисты [1,2,3]. Добавлением очередного + к ФГОСам эту проблему уже не решить [4]. Наступила пора рассмотреть наши образовательные стандарты с позиций сегодняшнего времени.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является анализ образовательных стандартов третьего поколения с позиций обеспечения качества образования выпускников вузов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Вначале целесообразно остановиться на том положительном, что «приобрела» система получения высшего образования после подписания Россией Болонской декларации и что отражено в образовательных стандартах. И это, на наш взгляд, нельзя потерять.

Использование компетентностного подхода

Компетентностный подход не стал для отечественной педагогики чем – то необычным. В нашей высшей школе в качестве выходных параметров учебного процесса использовались ЗУНы (знания, умения, навыки). Но нужно отдать должное разработчикам Болонского процесса в том, что компетентностный подход положен в основу проектирования и осуществления всего образовательного процесса. Компетентностный подход ориентирует на умения, не ограничивается знаниями. Надо признать, что это продвижение в системе получения высшего образования.

Однако следует отметить, что в формулировании требований к выпускникам в виде компетентностей до сих пор нет четкой обоснованной определенности. Еще в 2012 году Е.Ю. Есениной было отмечено, что «на рубеже XX- XXI веков теория и практика профессионального образования были просто взорваны компетенциями, компетентностями, компетентностным подходом» [5].

В 2015 году появились уже ФГОС ВО, но исправление допущенных ошибок в формулировании компетенций не произошло. Так, в федеральном государственном образовательном стандарте направления 13.03.01 «Теплоэнергетика и теплотехника» в перечне профессиональных компетенций находим: «способность участвовать ..., готовность к участию...». А во ФГОС ВО направления 15.03.04 «Автоматизация технологических процессов и производств» 16 раз встречается формулировка компетенций типа «способность участвовать...». Можно сделать вывод о том, что работники министерства образования и науки даже не обратили внимание на отсутствие деятельностной сущности такого рода компетенций.

Целью образовательного процесса в новой парадигме образовательной деятельности является формирование у студентов заданного уровня общекультурных (универсальных) и профессиональных компетентностей. В целом же задача образовательных организаций заключается в формировании социально – профессиональной компетентности выпускника, как это сформулировала И.А.Зимняя [6]. Поскольку цель – системообразующий элемент и если она пересматривается, то должна преобразовываться и система подготовки специалистов.

Таким образом, компетентностный подход, как результативно-целевой в системе получения образования, определяет иную логику обучения. Последовательность дисциплин и видов практической деятельности в учебном плане основной профессиональной образовательной программы выстраивается в соответствии с логикой формирования требуемых компетентностей. Значимость учебных дисциплин оценивается по вкладу их в формирование компетентностей выпускников.

Получение образования – длительный, последовательный процесс, в котором у обучаемых как надстройки будут формироваться компетентности. Но это не «механическое» сложение знаний, умений, навыков, а развитие таких свойств и характеристик, которые сформируют его как личность и профессионала.

О принципе студентоцентрированности

На наш взгляд, пройдя первый шаг в виде формирования требований - компетенций, образовательные организации высшего образования не сделали следующий – не изменили учебный процесс на основе принципа

«студентоцентрированности». А это было одним из главных требований к вузам в Болонской декларации.

Известно, что обучение – это дуальный процесс, в котором участвуют две стороны: преподаватель и студент. В современном учебном процессе иными становятся их взаимоотношения, в основе которых цели системы получения образования, подразделяющиеся на внешние и внутренние. Внешние – это цели, достижение которых ожидают государство и общество, организуя и финансируя систему получения образования. Эти цели связаны с дальнейшим участием выпускников в развитии экономики и, в конечном итоге, с повышением качества жизни в обществе. Но нельзя забывать и о внутренних целях, связанных с удовлетворением обучаемых своим «ростом» в глазах родственников и окружающих (в том числе преподавателей), а также преподавателей своей значимой для всего общества работой, своим статусом.

Принцип студентоцентрированности по своей сути означает переориентацию образовательного процесса с «входных» показателей (сроки обучения, содержание, цели, сформулированные для образовательной организации и преподавателя) на «выходные» параметры – компетентности выпускников как результаты обучения.

Таким образом, признаками студентоцентрированности учебного процесса будут:

- учёт личностных особенностей и потребностей студентов;
- акцент на самостоятельную деятельность и рефлексию;
- повышение личной ответственности студентов за результаты обучения [7].

Указанный принцип для образования не есть нечто новое по своей сути, он непосредственно связан с личностно-деятельностным (личностно-ориентированным) обучением, основы которого заложены отечественными учёными (И.А.Зимняя, И.С. Якиманская, В.В. Сериков).

Итак, можно констатировать, что реализация этого принципа будет способствовать повышению качества образования выпускников вузов.

Потери системы получения технического образования

Сейчас после неоднократной «модернизации» ФГОС технических направлений начинаем осознавать разумность стандартов 2000 года и необходимость переосмысления ряда решений, принятых за эти годы.

За период с 2000 года до настоящего времени образовательные стандарты существенно изменились. В стандартах бакалавров и магистров отсутствуют требования к содержанию основной образовательной программы, что было в стандартах 2000 года.

Но ведь о необходимости сохранения единства образовательного пространства было заявлено еще в законе 1996 года «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Было установлено, что государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования предназначены для обеспечения **единства образовательного пространства** Российской Федерации, а также **качества образования**. Это требование продекларировано и в новом законе «Об образовании в РФ» (2012 год).

Начиная с 2007 года, когда подготовку «инженеров» перевели в бакалавриат, в образовательных стандартах появилась запись: «Содержание высшего образования по направлению подготовки определяется программой бакалавриата, разрабатываемой и утверждаемой организацией самостоятельно». А как же обеспечить «единство образовательного пространства» и как отражать то новое, что появляется в науке?

Нам представляется, что в стандартах должен формулироваться некий базис содержания учебных дисциплин (для сохранения единства содержания образования). А то новое, что появляется в связи с развитием науки и техники (в том числе в научных

школах вуза), должен вводить в образовательный процесс вуз (реализация концепции опережающего образования). Вот по этому «новому» будут отличаться выпускники разных вузов при сохранении общего базиса. И не будет ограничено творчество преподавателей в создании авторских курсов, опирающихся на собственные научные разработки.

Несмотря на многочисленные декларации, в стандартах утрачено одно из основных требований: обеспечение качества подготовки выпускников. В мировой практике по управлению организациями известно, что качество продукции достигается в процессе ее производства. Так, и в образовательной деятельности уровень применяемых технологий, квалификация преподавателей, организация учебного процесса, методическое и информационное обеспечение лежат в основе качества образования выпускников.

В стандартах предыдущего поколения (2007 – 2009 годы) был раздел «Оценка качества освоения основных образовательных программ», где были сформулированы требования к вузам по обеспечению гарантии качества подготовки выпускников.

Эти требования соответствовали стандартам и директивам в области качества образования, разработанными Европейской сетью гарантии качества в высшем образовании (European Network of Quality Assurance in Higher Education).

Таким образом, вузы ориентировались на необходимость достижения требуемого качества подготовки выпускников. В 2015 году этот раздел из стандартов исключен, а в стандартах 2017 года введен раздел «Требования к применяемым механизмам оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программе бакалавриата». О достижении самого качества образования – ни слова, а о его контроле – целый раздел.

А между тем, на конференции министров образования стран, вошедших в Болонский клуб (май 2015 год, г. Ереван) проблема качества образования прозвучала с еще большей остротой. На конференции приняты новые «Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве» [8]. На следующей конференции (май 2018 год, г. Париж) с участием российской делегации в принятом коммюнике подчеркивается необходимость продолжения работы на национальном уровне по реализации Стандартов и рекомендаций по обеспечению качества. Тем не менее, во ФГОСах ничего не изменилось.

Осознание ошибок

В стандартах 2000 года в разделе «Квалификационная характеристика выпускника» наряду с объектами были приведены возможные виды их профессиональной деятельности. Задачи профессиональной деятельности были сформулированы под виды деятельности. В дальнейшем виды деятельности в стандарте не фигурировали.

В стандарте 2000 года требования к профессиональной подготовленности выпускника были сформулированы в обобщенном виде, т. е. под все виды деятельности.

Так, в стандарте по направлению подготовки дипломированных специалистов 651300 «Металлургия» таких требований было 11, которые относились к выпускникам всех восьми специальностей.

Сейчас трудно объяснить, зачем понадобилось в стандарте третьего поколения формулировать профессиональные компетенции под виды профессиональной деятельности.

Компетенции – это результаты осуществления образовательного процесса. Следовательно, обучение будет проектироваться для получения заданного результата. И началось «соревнование» разработчиков, кто придумает больше компетенций под виды деятельности выпускников.

А как это осуществить в вузе?

В стандартах технических направлений виды (типы) профессиональной деятельности определены по максимуму и включают, как правило: производственно-технологическую (проектно - технологическую);

конструкторскую; организационно-управленческую; научно-исследовательскую (расчетно-аналитическую); проектную.

Действующие образовательные стандарты предоставляют вузу возможность определять совместно с обучающимся и работодателями содержание подготовки с учетом типа будущей профессиональной деятельности.

Но в какой период обучения это сделать? Ведь придется делить студентов на подгруппы по типам будущей деятельности и формировать новые учебные планы, приглашать новых преподавателей. Но студенты поступили на определенную выпускающую кафедру, которая взяла ответственность за их подготовку в соответствии со своей направленностью.

Нужно уже признать, что введение в образовательные стандарты декларации о возможности готовить выпускников под различные виды (типы) деятельности оказалось ошибочным. Практика подготовки бакалавров показала бессмысленность такого разделения. Да и студенты не определяют своего предпочтения вида будущей деятельности в период обучения, так как многие из них не знают своего профессионального пути.

Основу профессиональной подготовки большинства бакалавров составляет технологическая (конструкторская) подготовка. А организационно - управленческая, исследовательская, проектная деятельность будет осуществляться в рамках полученной технологической (конструкторской) подготовки. Конечно, есть ряд направлений, где основу составляет не технологическая, а исследовательская подготовка. В этом случае технологическая (конструкторская) подготовка будет подчиненной.

Советские инженеры получали широкое профессиональное образование, которое позволяло им реализоваться на практике в различных областях (видах деятельности).

Особенно неприемлема эта широта видов деятельности при подготовке магистров. Магистратура относится к специфическому уровню высшего образования, так как предполагает совершенствование бакалаврской подготовки для использования выпускников в интеллектуальной сфере (проектирование, научные исследования, сложные экономические анализы, моделирование, аналитика и т. д.). В магистратуре нужно готовить только исследователей в различных направлениях: научных, технологических и экономических. А все остальные виды деятельности должны осваиваться на практике.

Нельзя не отметить ситуацию с компетенциями в стандартах специалитета. Так, во ФГОС ВО 21.05 «Прикладная геодезия» целый «букет» компетенций. Мы попробовали представить их набор в виде схемы, представленной на рис.1 (цифрами обозначено число компетенций и специализаций). Из этого набора вуз должен выбрать свой собственный и в соответствии с этим наметить траекторию обучения студентов.

Схема четко демонстрирует бессмысленность деления студентов по видам будущей деятельности. Эти компетенции необходимо в обобщенном виде включить в общепрофессиональные. Деление студентов проводить только по специализациям (бывшие советские специальности), подготовку по которым ведут соответствующие кафедры.

Наверное, было бы ошибкой готовить бакалавров только под один конкретный вид деятельности. Чаще всего, они до этого нигде не работали и еще не «нашли» себя в профессиональной деятельности. Им желательно овладеть большим «объемом», а не узкой «глубиной». На этапе становления это даст преимущества.

Рис.1. Набор компетенций выпускника специальности «Прикладная геодезия»

Во ФГОС 3++ установлено, что вуз должен определять профессиональные компетенции выпускников на основе профессиональных стандартов. Но профессиональные стандарты – это перечень трудовых действий при выполнении трудовой функции, по своей сути обычные должностные обязанности. Выпускник вуза должен обладать компетентностями более высокого уровня, нежели требуется для выполнения трудовых функций профессионального стандарта.

Нельзя не замечать тенденций развития современного производства, базирующихся на информационных технологиях, автоматизации, роботизации. Это приведет к качественному изменению системы управления производственным процессом и такие должности, как мастер участка, цеха, постепенно исчезнут.

Многие специалисты отмечают, что подготовка выпускников технических направлений уровня бакалавров уже в недалеком будущем станет тормозом для развития современной инновационной экономики.

В первую очередь это проявится в наукоемких отраслях и в отраслях со сложными производственными агрегатами (металлургия, химическое производство) и сложными техническими объектами (ракетостроение, судостроение, авиастроение). На наш взгляд, возвращение инженерной подготовки в организации высшего образования – веление времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Детальный анализ новых ФГОС 3++ показывает, что очередная модернизация стандартов третьего поколения не затронула главных проблем стандартов, некоторые из которых приведены в данной статье. Нужно обратить внимание еще на отсутствие в стандартах требований к вузам по обеспечению воспитания обучающихся. Нельзя забывать, что образование – это воспитание и обучение. Необходимо также разобраться с необдуманным использованием зачетных единиц в нашей системе получения высшего образования, установления каждым вузом индикаторов достижения компетенций выпускниками. Президент российского союза ректоров В. А. Садовничий

неоднократно повторял: «Если система образования не будет меняться, то она все больше будет уязвима для критики». Современной высшей школе нужны образовательные стандарты нового более высокого качества.

1. Адлер Ю.П., Шпер В.Л. Образование в XXI в.: проблемы, перспективы, решения. // Качество и жизнь. 2015. №4. С.37 – 45.
2. Швецов Ю.Г. Сложившаяся система управления образованием – тяжкая обуза для учебных заведений. // Высшее образование сегодня. 2017. №9. С.67 - 72.
3. Григораш О.В. Высшее техническое образование в эпоху перемен. // Высшее образование сегодня. 2018. №3. С. 6 - 9.
4. Соловьев В.П., Крупин Ю.А., Перескокова Т.А.Федеральный образовательный стандарт на три с плюсом. Опять нужна работа над ошибками?// Высшее образование сегодня» №4, 2016, стр. 37- 43
5. Есенина Е.Ю. «Терминотворчество» в российском профессиональном образовании. //Высшее образование в России. 2012. №11.С. 89 – 93.
6. Зимняя И.А. Общая культура и социально – профессиональная компетентность человека. // Высшее образование сегодня. 2005. №11. С. 18- 23.
7. Перескокова Т.А., Соловьев В.П. Учебный процесс на основе принципа студентоцентрированности. // «Alma mater» 2017. №2, стр.60 – 68.
8. Мотова Г.Н. Болонский процесс: 15 лет спустя.//Высшее образование в России. 2015.№11.С.53 – 65.